

ГЛУБОКО СОВРЕМЕННАЯ АКТРИСА

К 125-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ЭЛЕОНЫ ДУЗЕ

ПО ИСТИНЕ удивительно место Дузе (1858—1924 гг.) в развитии европейского театра на рубеже XIX и XX веков. Ее творческая индивидуальность устраивала драматургов и режиссеров, подчас не соглашавшихся ни в чем остальном: каждый охотно признавал в ней актрису своего театра, как бы прогнозирующую будущее, смело открывая пути, ведущие в него. Среди поклонников Дузе — Чехов, Шоу, Антуан, Станиславский, Крэг. Каждый из них находил в ее игре то, что было близко его собственному творческому методу и художественному стилю. Она служила для всех непревзойденным образцом величайших тайн актерского творчества прошлого века.

Излюбленный сценический тип Дузе — лишенная внешнего героизма женщина, страдающая от окружающей ее пошлости, от жестокости, лицемерия и цинизма буржуазной морали. Раскрывая внутреннюю раздвоенность, одиночество, неустроенность своей героини в этом мире, актриса протестовала против всего строя жизни, унижающего человека, обрекающего его на страдания. Дузе очень тонко и глубоко почувствовала и раскрыла духовную драму своей современницы, женщины конца XIX — начала XX века.

Трагедия ее героиня была трагедией будничной, которая происходит в обычной, повседневной обстановке, но раскрывается актрисой с огромной силой душевного потрясения. Такой подход к роли соответствовал новым представлениям о правдивом изображении человека в искусстве, поднимал актерское мастерство на новую ступень реализма.

Дузе выросла в театре. Ее дед и отец были актерами, она начала выступать на сцене еще ребенком. Первой ролью Дузе была Козетта в инсценировке «Отверженных» по Гюго. Небольшая третьеразрядная труппа, в которой служили ее родители, скиталась по Италии, играла на ярмарках, на карнавалах, переезжая из города в город. Семья бедствовала. Часто в номере дешевой гостиницы, где сэкономили даже на освещении, девочка просиживала целые вечера одна в темноте, ожидая возвращения отца после спектакля (мать умерла, когда Элеоноре было 7 лет). Девочка росла замкнутой, молчаливой, впечатлительной. Первые ее шаги на сцене были неудачными, она долгое время не могла найти себя. Лишь в 1879 году Дузе одерживает первую серьезную творческую победу, дебютируя в Неаполе в роли Терезы Ракен в инсценировке одноименного романа Золя.

Уже в этой роли проявились черты, которые впоследствии стали определяющими в творчестве гениальной итальянской актрисы. Здесь не было и намека на «театральность», не было стремления к самопоказу и эффектности исполнения. Дузе выражала чувства своей героини глубоко, непосредственно и в то же время скупой и просто.

После оградного успеха «Терезы Ракен» известный антрепренер и характерный актер Чезаре Росси пригласил Дузе в Турин на первые роли.

В конце 80-х годов Дузе становится самой популярной актрисой Италии и качивает серию заграничных гастролей, которые приносят ей триумфальный успех (Австрия, Германия, Англия, Дания, Швеция, Норвегия, Россия, Франция, Испания, Порту-

галия, Египет, США и страны Южной Америки).

Богатство духовного мира, напряженная внутренняя жизнь преобразовали Дузе на сцене, делали прекрасной, придавали несбыточное очарование ее лицу. Среднего роста женщина, худая, стройная и гибкая. Бледное, утомленное и грустное лицо с довольно правильными чертами. Большие, задумчивые глаза. Гладко причесанные темные волосы с постоянно выбивающимися двумя непокорными прядями, которые она часто откидывает со лба. Манера держаться немного откинувшись назад и склонив голову чуть-чуть набок — такова Элеонора Дузе, какой она осталась в памяти современников.

В числе лучших ее ролей были ибсеновская Нора, шекспировская Клеопатра, но прежде всего — Маргарита Готье в пьесе А. Дюма-сына «Дама с камелиями». В ней проявлялся огромный темперамент актрисы, правдивость, непосредственность и сила чувства. Ее исполнение часто производило впечатление гениальной импровизации и экстаза. Но достигалось это путем неустанной работы над собой, путем постоянной тренировки и совершенствования внутренней техники.

К. Станиславский видел Дузе в роли Маргариты Готье во время ее первых гастролей в России в 1891—1892 годах. Много лет спустя в своей книге «Работа актера над ролью» он писал: «Когда Дузе в последнем акте драмы «Дама с камелиями» перед «смертью» читает письмо Армана... глаза, голос, интонации — все существо артистки убедительно говорит о том, что она видит, знает и вновь переживает все мельчайшие подробности прошлого. Могла ли достигнуть Дузе такого результата, если бы она сама не знала до мельчайших подробностей, если бы она не намечала того, чем живет изображаемая ею умирающая героиня драмы?»

Дузе дважды приезжала в Россию. О ней писали не только критики, но и писатели (Чехов, Телешов), режиссеры (Станиславский, Немирович-Данченко), актеры (Комиссаржевская, Ермолова, Федотова, Савина, Орлов, Мичурин-Самойлова и многие другие). Репин создал замечательный портрет Дузе.

«Сейчас я видел Дузе в шекспировской Клеопатре, — писал Чехов своей сестре 16 марта 1891 года. — Я по-итальянски не понимаю, но она так хорошо играла, что мне казалось, что я понимаю каждое слово. Замечательная актриса».

Личность Дузе оказывала глубокое влияние на ее творчество. Человек незаурядный, с проницательным, живым умом, с богатым духовным миром и напряженной внутренней интеллектуальной жизнью, Дузе была художником со своим глубоким миропониманием, которое и стремилась выразить на сцене.

Неудовлетворенность собой, разочарование в современном буржуазном театре и драматургии, личные тяжелые переживания привели ее к духовному и творческому кризису. В 1909 году она оставляет сцену и лишь через 12 лет возвращается в театр. После захвата власти в Италии фашистами Дузе покинула родину, отказавшись от лестных предложений, которые были ей сделаны. Она умерла весной 1924 года во время гастролей в Америке, в одиночестве и нужде.

Н. СОРОКИН.